

С бурлящими, словно шторм, эмоциями его феромоны разлетались во все стороны. Чувствительное тело Со Химина реагировало на них, словно отвергая, содрогаясь в судорожных спазмах.

— Даже не думал, что тот, кто всех альф называл озабоченными псами, сможет спокойно сидеть и есть с одним из них за одним столом. Ты что, решил попросить у него помощи, чтобы сбежать, как и раньше, по привычке, подставив зад?

Очевидно, он думал, что Химин пытается уговорить доктора Хвана помочь ему сбежать отсюда.

Ошибиться больше было просто невозможно.

Тот самый человек, который бил, держал в заточении и ломал ему лодыжку, теперь пичкал его самыми полезными блюдами, заботясь о том, чтобы «Со Химин» хорошо ел. Каждый раз, когда он чуть худел, тот устраивал истерику, жалуясь, что обнимать его костлявое тело стало не так приятно.

И вот из-за какой-то чашки лапши все обернулось катастрофой. Это было несправедливо и ужасно. Он боялся. Он прекрасно знал, насколько опасен гнев, порожденный ревностью этого человека, и потому ситуация становилась для него еще страшнее.

Ледяная ярость, скрывающаяся за его улыбкой, пронзала грудь.

Химин умоляюще посмотрел на помощника Чон, стоявшего молча за спиной Ихона. Глазами он кричал: «Пожалуйста, остановите его, пожалуйста, удержите Ча Ихона».

— Не отворачивайся.

— ...

— Смотри на меня, Со Химин.

Ча Ихон в романе описывался как буря, что становится необузданной из-за одного лишь взгляда или жеста «Со Химина». Химин считал это красивой метафорой, но теперь, когда каждый его взгляд, каждое движение пальцем вызывало в нем такую ярость, он сам был на грани. Он посмотрел на Ихона с упреком.

— Черт...

Грубая ругань сорвалась с сухих губ. Изуродованные, покрытые ссадинами и кровью кулаки Ихона оказались совсем близко, и Химин зажмурился.

— Это я!

Неожиданно доктор Хван, до сих пор хранивший молчание, воскликнул:

— Это я предложил ему поесть вместе! Пить лекарства на голодный желудок нельзя. А тут и я проголодался... Этот парень ни в чем не виноват.

Благодаря страстной защите доктора Хвана Химин приоткрыл один глаз и посмотрел на Ихона. К счастью, кулак, который парализовал его страхом, застыл в воздухе.

— Не думал, что человек, который посещает исключительно ресторанные буфеты, любит такую дешевую еду.

— С возрастом иногда хочется вкусить еду из прошлого. Раньше, когда я работал в приемном покое, я часто ел подобное, — ответил доктор, улыбнувшись Ихону.

— В следующий раз нужно будет угостить вас не в отеле, а в закуской, чашкой лапши, — язвительно бросил он, наконец выпуская волосы Химины из своей хватки.

Химин, потирая онемевшую кожу на голове, украдкой поблагодарил доктора Хвана взглядом.

— Кстати, что у вас с рукой? Надо обработать раны...

— Не стоит.

— Но всё же...

— Чон.

Холодным голосом Ихон позвал своего помощника.

— Да, господин.

— Уже поздно. Проводите его.

— Сейчас принесу его вещи.

Чон скрылся в комнате и вскоре вернулся с сумкой доктора, которая лежала на прикроватной тумбочке.

— Господин Ча, постарайтесь не трогать этого мальчика хотя бы некоторое время. Его тело в таком состоянии, что он может упасть в любой момент.

— Благодарю за ваше мнение.

— На этом, пожалуй, я откланяюсь.

— Доктор.

Ихон остановил доктора Хвана, который уже собирался уходить к выходу.

— Да?

— Впредь не стоит вмешиваться в то, что вас не касается.

В его словах ясно читалось предупреждение: если он ещё раз посмеет сунуться, даже доктор Хван не останется безнаказанным.

Сегодня он готов был закрыть на это глаза, но только на этот раз.

Его холодная, лишённая тепла улыбка заставила вздрогнуть не только Химина, но и доктора Хвана. Только Чон остался невозмутим, вежливо склонившись в поклоне и пожелав:

— Доброй ночи, господин.

Теперь Химин остался один на один с Ча Ихоном. Слова Чона о «доброй ночи» показались ему странными, и он замер в нерешительности. Но в следующий миг его руку резко схватили.

— Идём.

Под грубой хваткой он ничего не мог поделать и оказался втянут в тёмную комнату. В щели занавесок пробивался тусклый лунный свет, от которого его глаза блестели в темноте словно острые клинки. От этого взгляда в груди похолодело, а по спине пробежал мороз.

— Раздевайся.

— ...Что?

— Сказал же, раздевайся. Ты что, забыл, для чего ты здесь?

Роль «Со Химина» — инструмент для снятия напряжения и сексуальная игрушка.

<http://bllate.org/book/12377/1103771>